

ВОЛШЕБСТВО ТАЛАНТА

Слово о Галине Улановой

Имя Галины Сергеевны Улановой — великой актрисы нашего времени — уже стало легендарным. Ее искусство вошло в себя все лучшее, чего достиг русский классический и советский балет за всю историю своего развития.

Молодежь уже лишена возможности видеть Уланову на сцене, но вряд ли найдется у нас человек, любящий театр, который бы о ней не читал или не слышал. Мне же выпало счастье не только знать ее с детских лет, но и совместно работать над созданием новых произведений, начиная с 1934 года, поставить с ее участием четыре балета на сценах Кировского и Большого театров.

Она родилась в балетной семье. Ее мама — Мария Федоровна Романова — была солисткой Мариинского театра, а затем педагогом Петроградского академического балетного училища, и именно ей обязана будущая знаменитая балерина своими первыми успехами в классическом танце. Сергей Николаевич Уланов был также артистом балета, а впоследствии режиссером балетной труппы. Эти прекрасные добрые люди отличались редкой скромностью и трудолюбием, что и унаследовала их любимая дочь.

С первых шагов в училище — выступлений в театре, где воспитанники принимали участие во многих балетах, маленькая Галя привлекла к себе внимание не только педагогов, но и завсегдатаев балета, стремившихся угадать в юных артистах будущих «звезд».

О тоненькой хрупкой девочке с длинными светлыми волосами, все движения которой были исполнены истинной грацией и очарования, говорили уже тогда. Вспоминаю вечер в нашем маленьком школьном театре. После «Привала кавалерии», главную роль в котором исполняла Галина подруга Таня Вечеслова, шел divertissement, где Уланова танцевала вальс. И в этом несложном танце всех заворожило ее природное дарование. Совсем не похожа она была ни на кого из других танцовщиц, обучение в классе такого педагога, как Агриппина Яковлевна Ваганова, не прошло даром.

Вступив в труппу Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, Уланова почти сразу стала исполнять главные партии и в «Лебедином озере», и в «Спящей красавице», и в «Жизели».

Как сейчас, помню ее первые выступления в этих труднейших классических партиях. Одетта. Нам казалось тогда, еще совсем недавно Ваганова выпустила в этой роли свою любимую ученицу Марину Семенову, и вот уже перед нами новая девушка-лебедь. Именно новая, совершенно не похожая на свою предшественницу, но такая нежная и прекрасная, что она сразу же и навсегда покорила сердца зрителей. И сделала это как будто совсем скромными, не бросающимися в глаза средствами. Об Улановой Одетте написано столько, что нет надобности все это повторять. Ее Одиллия не была той коварной обольстительницей, которую мы привыкли видеть на сцене. Мне она показалась тогда родной сестрой Одетты, только с характером себялюбивым, эгоистичным и безжалостным. Танец ее приобрел черты уверенности, но оставался по-улановски пластичным и мягким. И знаменитое фуэте,

безукоризненно исполненное, было необычным — она словно порхала, кружась...

С ГОДАМИ мастерство танцовщицы — актрисы все возрастало, имя ее прогремело по всему свету, но не нашлось поэта, который смог бы достойно воспеть балерину двадцатого века, как это сделал в девятнадцатом веке Пушкин, увековечивший Авдотью Истомина. И именно Пушкину я обязан своей встрече и долговому содружеству с Улановой: в «Бахчисарайском фонтане» — балете Б. Асафьева — я родился как балетмейстер, а Галина Сергеевна как великая актриса. Ее нежная, трогательная Мария как бы сошла со страниц пушкинской поэмы. В третьем акте балета, в адажио с Гиреем (М. Дудко) и танцевальной сцене с Заремой (О. Иордан) в полной мере развернулся ее драматический талант. А когда Мария, настигнутая кинжалом ревнивой Заремы, медленно сникала у одинокой колонны, невозможно было удержать слезы. Чудом пластически выразительного искусства называли эту сцену.

А вот что писала об этом сама балерина: «Новь пришла в балетную музыку: она соединила в себе мысль и действие, и это помогло сделать танец не только действенным, но и полным мысли. Танец ставился не ради милого мотива вальса или галопы, а ради выражения идеи и чувства... Новая идеология побеждала и в этой, едва ли не самой консервативной, области искусства. «Все в человеке, все для человека» — эта основополагающая идея советского гуманизма, идея веры в человека, в его силу, красоту, волю к борьбе за счастье стала девизом современного балетного театра... Постановщик и мы, исполнители, в работе над «Бахчисарайским фонтаном» старались найти правду человеческих отношений, без которой невозможно раскрытие пушкинского замысла, невозможно воссоздание чудесных образов поэта»...

Затем мы работали над балетом Б. Асафьева «Утраченные иллюзии», и в роли балзаковской Кораля раскрылись совершенно новые стороны дарования балерины. Уланова — Кораля показала себя актрисой широкого диапазона, и эта партия послужила ступенью к вершине художественного творчества балерины — к шекспировской Джульетте в балете С. Прокофьева и Л. Лавровского. Пушкин, Балзак, Шекспир помогли ей доказать, что балет может подняться на невиданную высоту и встать в ряд с лучшими достижениями литературы, драмы, музыки. Не удивительно, что после 30-х годов советский балет получил столь бесспорное мировое признание.

Разве не поразительно, что без помощи речи, лишь одухотворенными танцевальными движениями и мимикой можно выразить на сцене содержание классических произведений. Так было у Улановой всегда.

Но не следует думать, что все давалось ей легко. Тот, кто работал с ней — и балетмейстеры, и партнеры, знают, сколько труда было вложено в каждую роль, какие долгие напряженные часы проводились в репетиционном зале, прежде чем были найдены самые точные, единственно нужные движения и жесты.

Сразу после войны в 1945

году Сергей Прокофьев подарил нашей хореографии свой новый балет — «Золушку». То радостное, праздничное настроение, которое владело нами после великой победы, как бы отразилось в этой замечательной музыке. И тут мне, как балетмейстеру, снова довелось встретиться с Улановой. Нужно ли говорить о том, сколько грации и очарования внесла она в свою партию, как была скромна и добра в начале спектакля и как расцветала в сцене бала, озаренная счастьем первой любви. Легкими, воздушными прыжками летала она

сконечными интервью, радио, телевидение, кино, афиши на разных языках — ураган восторга и изумления перед одним из чудес века. Все это могло бы вскружить голову, а вот Улановой не вскружило: она осталась такой же, как и прежде, — требовательной и к себе и ко всем, кто с ней работает.

В прошлом кинематограф не очень баловал своим вниманием наш балет, но в послевоенные годы стали снимать все больше. Благодаря этому и теперь можно видеть на экране некоторые триумфальные выступления Улановой. В фильме «Мастера рус-

нейшие указания от большого мастера — художника, обладающего огромным сценическим опытом. Это, разумеется, не означает, что знаменитый в прошлом артист подавляет своим авторитетом. Обладая педагогическим даром, он стремится выявить и помогает развить именно то неповторимое, что таится в душе и в физических данных танцовщика. И вот у нас на глазах уже вырастает молодой мастер, открывающий новую страницу в истории советского балета.

Благодаря неустанному труду таких величайших в прошлом балерин и артистов, как Марина Семенова, Галина Уланова, Алексей Ермолаев, Асаф Мессерер, Большой театр обладает теперь целой плеядой мастеров среднего и младшего поколений, продолжающих и несущих славу советского балета по всему миру.

Галина Сергеевна в самом начале своей новой педагогической деятельности стала работать с Екатериной Максимовой, получившей прекрасную «школу» в классе Елизаветы Павловны Гердт. Поначалу казалось, что эту одаренную танцовщицу ждет на сцене ограниченное амплуа «инженю». Уланова же разгадала в ней более широкие творческие возможности. Теперь мы знаем Максимову как актрису лирического и драматического плана, превосходную исполнительницу ролей Жизели, Марии, Джульетты, Фригии в «Спартаке», а также озорной Китри в «Дон Кихоте»...

Сегодня Уланова занимается и с талантливой Людмилой Семенья, ведущей весь основной репертуар Большого театра, и совсем молодой Ниной Семизоровой, и другими.

...Вспоминая всю жизнь Улановой, думаю: счастливая у нее судьба. Ее творческая судьба — судьба всей нашей хореографии. И по праву мы считаем ее гордостью советского искусства. Самое большое счастье, что родилась она на такой земле, в такой стране, где делается все для всестороннего развития таланта человека. Галина Сергеевна никогда не почивала на лаврах своего успеха; самозабвенный труд стал ее второй натурой. И этому надо учиться у нее молодым поколениям артистов.

Особенно мне хочется сказать о ее гражданственности, партийной и художественной принципиальности, человеческой скромности. Она — настоящий патриот Родины и советского искусства, которому посвятила свою вдохновенную жизнь. И Родина высоко оценила ее творческий подвиг. Она — Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, награждена многими орденами и медалями. В том числе — и зарубежных стран!

Сегодня от всей души поздравляя Галину Сергеевну Уланову с юбилеем, мы отдаем ей весь жар наших сердец, нашу горячую любовь и признательность за ее великий, подвижнический вклад в славу нашего искусства. И желаем ей дальнейших, радостных для всех нас свершений!

Ростислав ЗАХАРОВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственных
премий СССР, профессор.

Фото Ю. Инякина.

над сценой и высоко парила на руках влюбленного Принца.

А затем — новая встреча с Пушкиным в балете Р. Глиэра «Медный всадник»...

Во многих балетах танцевала Уланова на сценах театра имени Кирова и Большого театра Союза ССР: и в «Раймонде», и в «Щелкунчике» (в постановке В. Вайнонена) и в фокинской «Шопениане»...

Как-то Алексей Толстой сказал: «Вот все кругом твердят: Уланова, Уланова, Уланова — ничего особенного, самая обыкновенная богиня!» И к этим словам писателя охотно присоединялись все современники, начиная с ленинградских рабочих, моряков Балтийского флота, москвичей и гостей столицы и кончая деятелями искусства, среди которых были и такие, как Ромен Роллан, Немирович-Данченко, Качалов, Книппер-Чехова, Завадский и многие другие. А в послевоенное время начались гастроли в странах Европы, Америки, Азии... Восторженная пресса всего мира, фоторепортеры, журналисты с бе-

ского балета» (хоть и не полностью) заснят «Бахчисарайский фонтан» с ее участием, спектакль «Ромео и Джульетта» мы можем видеть уже целиком, в Госфильмофонде хранятся ленты, где зафиксированы отрывки из других балетов с участием Улановой. В дни первых гастролей советского балета в Лондоне была снята ее Жизель, и это ценнейший документ истории нашего театра. Ведь Жизель — одна из любимейших ролей Улановой. Сцену безумия обманутой девушки она исполнила так, что не верилось, будто первая Жизель начала прошлого века Карлотта Гризи и знаменитая Анна Павлова могли добиваться большей выразительности. А ее невесомые стелющиеся полеты, почти не касающиеся пола, создавали впечатление бесплотности, духа, созданного воображением.

И В КАКОМ другом театре, как в балетном, артисту необходим глаз педагога-репетитора. Всю свою сценическую жизнь балерина и танцовщик тренируются и получают цен-